

В. СТАРК

Внутренняя хронология романа «Лолита»

Смеем уверить, что в нашем романе
время расчислено по календарю.

А. С. Пушкин

Биограф Набокова Брайан Бойд высказал по отношению к роману «Лолита» неожиданную точку зрения, заявив, что Набоков допустил *ошибку в расчете внутреннего календаря и потому следует сделать* поправку на три дня, а именно считать днем смерти Гумберта Гумберта не 16 ноября, а 19-е.¹ Неожиданность такой точки зрения заключается в ее необычности, в том, что она противоречит существующим академическим нормам и правилам воспроизведения в печати авторского текста, опирающегося на последнюю прижизненную публикацию, если только она не была вынуждена цензурными соображениями. Ни о какой цензуре в данной случае речь не идет. Роман при жизни Набокова издавался много раз, на многих языках, помимо английского и русского, а потому нет оснований полагать, что Набоков не заметил ошибки. Вернее будет думать, зная Набокова, что нам до сих пор не удалось объяснить его замысел, что он ускользает от нас. Однако в отношении Набокова не всегда применимы академические подходы. Попробуем разобраться и проследим от начала до конца романа за его календарем, его внутренней хронологией.

Внутренняя хронология в романах Набокова, как известно, начиная с «Машеньки», играла существеннейшую смысловую роль, хотя каждый раз с определенными нюансами, диктовав-

¹ Лекция Б. Бойда «Погрешности Набокова, или Как проверяется «Лолита»» состоялась в Санкт-Петербургском музее В. В. Набокова 4 июля 1999 г., в день празднования в США Дня независимости.

шимися общим замыслом того или иного произведения. Первый названный день всегда оказывался отправным, сигнальным. Так это было в «Машеньке» («Нынче уже воскресенье»), в «Даре» («первого апреля 192... года») и в других романах. В «Машеньке» концепционной установке романа отвечала несовместимость старого календаря, которым означен был мир «утраченного рая» Ганина, с новым календарем реального Берлина². В «Даре» выявляется другой род несовместимости — исторического времени и времени внутреннего, определяющего жизнь его героев. Полное торжество над временем и пространством демонстрируют только главные герои романа «Ада».

В «Лолите» первая дата (и именно нас интересующая в первую очередь) извлекается из самого начала романа — первого абзаца предисловия к нему доктора философии Джона Рэя. Некоторые российские издатели опустили это предисловие, считая, вероятно, что Д. Рэй может предъявить им счет, и предпочли с ним не связываться³. Если воспользоваться подобным изданием «Лолиты», то у нас не будет никакой точки отсчета и вопрос отпадает сам собой. Но поскольку мы понимаем, что Джон Рэй сыграл у Набокова роль, близкую к ненарадковскому помещику, который прислал издателю Пушкину рукопись своего покойного друга Ивана Петровича Белкина, то обратимся к его сведениям о смерти автора рукописи, о которой он сообщает читателю: «Сам “Гумберт Гумберт” умер в тюрьме, от закупорки сердечной аорты, 16 ноября 1952 г., за несколько дней до начала судебного разбирательства своего дела». В итоге романа сам Гумберт Гумберт записывает следующее: «Когда я начал, пятьдесят шесть дней тому назад, писать “Лолиту”, — сначала в лечебнице для психопатов, где проверяли мой рассудок, а затем в сей хорошо отопленной, хоть и порядком похожей на могилу, темнице, — я предполагал, что употреблю полностью мои записки на суде, чтобы спасти, не голову мою, конечно, а душу»⁴.

² Об этом подробнее см.: *Старк В. П.* В. Ш., или Муза Набокова // Искусство Ленинграда. 1991. № 3. С. 17—25.

³ *Набоков В. В.* Лолита. Т. 5 (дополнительный к собранию сочинений в 4-х томах). Экопрос, 1992. На обороте титульного листа этого «примазавшегося» издания можно отыскать название издательства «Прогресс — Москва» и указание на типографию г. Можайска, ответственных за выпуск этого уникального издания.

⁴ *Набоков В.* Лолита. New York. 1967. С. 286. В дальнейшем все ссылки даются на это первое издание романа на русском языке с указанием номера страницы в скобках.

Подобная точность, хотя бы ради чистого любопытства, заставляет проделать с календариком в руках несложное математическое действие, которое путем вычитания пятидесяти шести дней дает нам 22 сентября, если начинать этот обратный счет с 16 ноября. Но 22 сентября 1952 года Гумберт еще не был в психиатрической лечебнице, «ибо в то утро, 22-го сентября 1952 года» он, если заглянуть немного назад, «спускался за почтой». Он еще только получил письмо от Лолиты или Долли (Миссис Ричард Ф. Скиллер) с просьбой о чеке: «Письмо было от сентября 18, 1952 года...» (245). В то же утро он пустился в путь, «но не дотянул и на заре заехал отдохнуть в мотель недалеко от Коумонта» (248).

Проснувшись, позавтракав, т. е. 23 сентября, Гумберт вскоре оказался по названному адресу — «Улица Гунтера, последний дом» (249). Покинув Коулмонт под вечер, он «мог бы доехать до Рамсдэля на рассвете, если бы не соблазнился мнимым сокращением в пути» (261). Застрав в «глубокой глине», только в полночь он смог продолжить путь: «Около полуночи ремонтник вызволил мою машину». Итак, 24-го Гумберт оказался в Рамсдэле. Без восьми три он вышел из гостиницы, «той самой, в которую заехал с новым чемоданом пять лет тому назад». К ночи он оказался у обиталища Куильти, а затем принял решение, что вернется к нему на другое утро, т. е. 25-го сентября: «...вернусь утром, в час сонной неги» (272). «Привал Бессонных Ловцов» Гумберт покинул «около восьми утра и некоторое время провел в городе». Когда он доехал, «солнце уже горело, как мужественный мученик». «Вся эта грустная история заняла больше часа». Итак, 25-сентября — это самый ранний день, когда Гумберт мог оказаться в психиатрической лечебнице и начать свои записки. Все рассчитано по календарю, но не хватает трех дней.

Вернемся к началу романа и, перелистывая его страницы, припомним хронологические вехи. Первый и самый подробный календарь «Лолиты» был составлен в 1968 году Карлом Проффером, позднее дополненный немецким исследователем Дитером Циммером, однако, отталкиваясь от текста, они не учли реальный календарь, с которым внутренний романский идеально совпадает. Отсюда возникло несовпадение чисел и дней недели, а в некоторых случаях неточно оказались выведены и даты⁵.

⁵ Проффер К. Ключи к «Лолите». СПб., 2000. С. 225—232; Zimmer E. Chronologie des Romans // Nabokov V. Gesammelte Werke / Herausgegeben von Dieter E. Zimmer. Band VIII. Lolita. Rowohlt, 1990. S. 540—545.

Приводимый ниже календарь демонстрирует идеальное совпадение романного календаря с реальным.

1910

Париж — рождение Гумберта.

1911

В Ошан Сити, Нью Джерси, родился Клэр Куильти.

1913

Умерла от удара молнии во время пикника мать Гумберта, англичанка, дочь альпиниста Джерома Дунна.

1923

Лето, Мирана — встреча с Аннабеллой Ли (Leigh).

Сентябрь — поступление в лионскую гимназию, где Гумберт проводит три зимы.

Декабрь — смерть Аннабеллы от тифа на острове Корфу.

1926

Окончание Гумбертом лионской гимназии.

Умерла тетя Сибилла, бывшая замужем за двоюродным братом отца Гумберта.

1935

1 января — родилась Лолита. Первый раз день рождения Лолиты указан в 15-й главе романа: «1-го января ей стукнет тринадцать лет» (54).

1935

Гумберт вступил в брак с полькой Валерией Зборовской, дочерью врача, лечившего его от сердечных перебоев и припадков головокружения.

1939

Лето — умер американский дядюшка Гумберта, оставивший ему ежегодный доход в несколько тысяч долларов с условием, что он переедет в Соединенные Штаты и займется делами его парфюмерной фирмы.

Гумберт разводится с Валерией, которая затем выходит замуж за своего русского любовника Максимовича, отставного полковника Белой армии.

Зима — Гумберт проводит зиму в Португалии, перенес там воспаление легких.

1940

После зимы, проведенной в Португалии, Гумберт приплывает в Америку, где занимается делами парфюмерной фирмы своего покойного дядюшки.

Одновременно по заказу Нью-Йоркского университета дописывает начатую во Франции сравнительную историю французской литературы.

1942

Гумберт заканчивает свою историю французской литературы.

1942—1943 — Гумберт проводит полтора года в санатории для психиатрических больных.

1943—1945 — Гумберт участвует в двадцатимесячной экспедиции в приполярные области Канады. По возвращении пишет отчет, напечатанный в «Annals of Adult Psychophysics» за 1945 или 1946 год.

1945

Умерла в Калифорнии от родов миссис Валерия Максимо-вич, рожденная Зборовская, в первом браке Гумберт.

1946—1947 — Гумберт снова лечится в психиатрической больнице.

1947

Конец мая — Гумберт приезжает в Рамсдэль, Новая Англия.

Около 30 мая поселяется в доме Шарлотты Гейз, 342, Лоун Стрит. «Тридцатое число мая официально объявлено Днем Постным в Нью-Гемпшире, но в Каролинах, например, это не так. В 1947 году в этот день из-за поветрия так называемой “желудочной инфлюэнцы” рамсдэльская городская управа уже закрыла на лето свои школы. Незадолго до того я въехал в Гейзовский дом, и дневничок, с которым я теперь собираюсь познакомить читателя (вроде того как шпион передает наизусть содержание им проглоченного донесения), покрывает большую часть июня» (30). День Поста (Fast ay) не выдумка Набокова, именно в Нью-Гемпшире, в единственном из американских штатов, существует такой день, отмечаемый в последний понедельник апреля⁶. Таким образом, Набоков только откорректировал дату Дня Поста, перенеся его с 28 апреля (последний понедельник апреля в 1947 г.) на 30 мая. Днем раньше отмечается дата, на которую, как представляется, и было ориентировано поселение Гумберта в доме Шарлотты Гейз. 29 мая — день памяти Блаженной отроковицы Музы, римлянки, жившей в V веке и умершей, будучи предвещенной о своей смерти в сонном видении Богоматерью.

5 июня, четверг — первая запись в дневнике, о котором сказано: «Экспонат номер два — записная книжечка в черном переплете из искусственной кожи, с тисненым золотым годом (1947) лесенкой в верхнем левом углу» (30). Каждой записи

⁶ Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск, 1996. С. 306.

предшествует указание дня недели, но без обозначения числа. Записи делаются ежедневно в течение шестнадцати дней от четверга до субботы. То, что первая запись делается именно в первый четверг июня, устанавливается из дальнейшего повествования. Итак, первая запись сделана в четверг 5 июня, а последняя в субботу 21-го июня. На всем протяжении дневниковых записей ни разу не называются числа, но их нетрудно установить.

6 июня, пятница — вторая запись и т. д.

21 июня, суббота — последняя приводимая дневниковая запись⁷.

22 июня, воскресенье — с этим днем соотносится упоминание прошедшего воскресенья в письме Шарлотты: «На днях, в воскресенье, во время службы (кстати хочу пожурить вас, нехорошего, за отказ прийти посмотреть на дивные новые расписные окна в нашей церкви), да, в это воскресенье, так недавно, когда я спросила Господа Бога, что мне делать, мне было сказано поступить так, как поступаю теперь. Другого исхода нет. Я люблю вас с первой минуты, как увидела вас. Я страстная и одинокая женщина, и вы любовь моей жизни» (55—56). Дата устанавливается из соотнесения с дневником: «Воскресный день, после уже описанной субботы...» (46). В то время пока Шарлотта находилась в церкви, Гумберту удалось в первый раз насладиться Лолитой, но так, что она ничего не заметила. В разыгравшейся сцене присутствовал и символический атрибут — плод, переходивший из рук в руки, «великолепное, банальное, эдемски-румяное яблоко», надкушенное, изгрызанное, наконец, Лолитой. Символично, что действие этой 13-й (предвещающей несчастье) главы происходит в день летнего солнцестояния, самый протяженный солнечный день в году, и «солнце играло у нее на губах» (49). За обедом Г. Г. узнает, что Шарлотта отправляет Лолиту в летний лагерь, в ближайший четверг.

23 июня, понедельник — «На другой день они отправились в город покупать нужные для лагерного лета вещи» (52).

24 июня, вторник — «Во вторник они снова ходили за покупками...» (53).

25 июня, среда — «В среду мне удалось на несколько минут залучить Лолиту...» (53).

26 июня, четверг — Лолиту отправляют в летний лагерь. Гумберт читает письмо, оставленное ему Шарлоттой.

⁷ Дитер Циммер вслед К. Профферу ошибочно указывает: «(20. Juni) Tagebuch beendet». (Zimmer . E. Chronologie des Romans. S. 542).

29 июля, вторник — последний отдых Гумберта с Шарлоттой на Очковом озере. Затем была «неделя сырой, пасмурной погоды» (78).

5 августа, вторник — Шарлотта получает письмо от мисс Фален. «...прошла ровно неделя с нашего последнего купания, когда полдневная почта принесла ответ от второй мисс Фален» (81).

6 августа, среда — гибель Шарлотты Гейз.

11 августа, понедельник — Лолита отправляется из лагеря на экскурсию.

13 августа, среда — Г. Г. отправляется за Лолитой («Для неведомых приключений я покидал мертвенно-бледный дом, где нанял комнату всего десять недель тому назад». «Я поехал за ней этак в середине августа 1947-го года»), звонит из Паркинтона в лагерь «Ку» и в «Привал Зачарованных Охотников».

14 августа, четверг — Гумберт увозит Лолиту из лагеря и поселяется с ней в Брайсланде, в отеле «Привал Зачарованных Охотников».

15 августа, пятница, утро — Гумберт овладел Лолитой. Отъезд из Брайсланда. К вечеру приезд на ночлег в Лепингвиль.

24 августа, воскресенье — Брайсланд. «В воскресенье 24-го в одном из местных кинематографов шел фильм «Одержимые», а в другом — «Грубая Сила» (242).

С августа 1947 по август 1948 г. — странствие по Америке от Брайсланда до Бердслея: «сто пятьдесят дней действительной езды, да приблизительно двести дней промежуточных стоянок» (158).

1948

Август — Гумберт с Лолитой поселяется в университетском городке Бердслей. Лолита поступает в Бердслейскую гимназию.

1949

1 января, суббота — четырнадцатый день рождения Лолиты. Гумберт дарит ей велосипед.

27 мая — «в пятницу вечером, в последних числах мая», Гумберт узнает, что Лолита пропустила уже два вторичных урока рояля, т. е. 17 и 24 мая.

27 июня, понедельник — за неделю до Дня независимости прибыли в Эльфинстон и поселились в мотеле «Серебряная шпора» (219). В тот же день Лолита заболела, и Гумберт положил ее в Эльфинстонский госпиталь, сам вернувшись в мотель.

28 июня, вторник — Гумберт навещает Лолиту в госпитале. «Это было во вторник, а в среду или четверг <... она почти поправилась» (222). «Я к ней заходил раза два в день, — всего, может быть, восемь раз...» (222).

3 июля, воскресенье — Гумберт последний раз посещает Лолиту и сам заболевает.

4 июля, вторник, День независимости — Гумберт проводит в постели. Куильти выехал из мотеля «Пондерозовая Сосна», прожив там пять дней (229). Около двух часов Лолита сбежала из госпиталя с Куильти. Совпадение побега Лолиты и обретение независимости от Гумберта, приуроченное к Дню независимости — национальному празднику Америки — устанавливается из контекста.

5 июля, среда — утром Гумберт, позвонив в госпиталь, узнает о бегстве Лолиты.

«Между 5-м июля и 14-м ноября, т. е. до моего возвращения на несколько дней в Бердслей, я расписался (далеко не всегда, впрочем, останавливаясь на ночь) в 342 гостиницах и мотелях» (228).

От начала июля 1949 до середины ноября 1952 — в русский вариант внесено уточнение в начало 25 главы второй части романа относительно временных рамок периода жизни Гумберта без Лолиты: «...трех пустых лет, от начала июля 1949 до середины ноября 1952...» (234). По этому поводу в одном из последних комментариев к роману высказано следующее соображение: «Это уточнение внесено в русскую версию романа — и, вероятно, целенаправленно. Внутренняя хронология событий перестает сходитьсь, из чего можно сделать вывод, что все события в последних главах романа — плод воображения Г. Г.»⁸. Как показывает анализ, внутренняя хронология становится конспективной, но неизменно продолжает сходитьсь до того самого момента, который и стал поводом к данному исследованию, подчиняющемся набоковским правилам.

1949—1950 — «остаток зимы и большую часть весны в санатории около Квебека». В санатории Гумберт сочинил стихотворение, в первой строфе которого указан возраст Лолиты:

Ищут, ищут Лолиту Гейз;
Кудри: русы. Губы: румяны.
Возраст: пять тысяч триста дней.
Род занятий: нимфетка экрана?

⁸ Люксембург А. Комментарии // Набоков В. Лолита. Смех в темноте. СПб., 1999. С. 642.

Следует отметить, что хотя стихотворение написано не ранее зимы 1949—1950 годов, возраст Лолиты с абсолютной точностью, с учетом четырех високосных годов, указан на 4 июля, День независимости, когда Лолита сбежала с Куильти. Время как бы остановилось для Гумберта.

1950

май — между Монреалем и Нью-Йорком происходит знакомство Гумберта с Ритой. «Мы с ней разъезжали в продолжение двух туманных лет с перерывами...» (239).

С октября 1951 года до июня 1952-го — Гумберт с Ритой прожили в Кантрипе, куда его пригласили в местный университет прочесть курс лекций.

1950—1952. Гумберт с Ритой снимают квартиру в Нью-Йорке с видом на западную часть Центрального парка.

1952

18 сентября, четверг — Лолита пишет письмо Гумберту.

22 сентября, понедельник — Гумберт получает письмо Лолиты и отправляется в путь.

23 сентября, вторник — Гумберт в Коулмонте встречается с Лолитой в последний раз.

24 сентября, среда — Гумберт убивает Куильти.

С сентября по ноябрь Гумберт сначала в клинике, а затем в тюрьме пишет свои записки.

16 ноября, воскресенье — Гумберт умирает от закупорки сердечной аорты за несколько дней до судебного разбирательства.

25 декабря, четверг — в поселении Северная Звезда в день Рождества Христова Лолита «умерла от родов, разрешившись мертвой девочкой».

1953

5 августа, среда — датировка предисловия Джона Рэя.

Подобная расчитанность по календарю сопоставима разве что с пушкинским календарем в «Евгении Онегине». Набоков использует те же приемы для указания на время действия, возраст героев, что и Пушкин в своем романе. В ту пору, когда пишется «Лолита», Набоков параллельно работает над комментарием к «Онегину», все глубже постигая его тайны. Отпечаток онегинских уроков отчетливо проявляется и в романе «Пнин», который также писался параллельно с комментарием к «Онегину». Письмо Пнина из седьмой главы романа, «потрясающее любовное письмо» Лизе, слова «Увы, боюсь, что только

жалость родят мои признания...» — вызывают в памяти строки письма Татьяны Онегину. В «Лолите» пародией на письмо Татьяны оказывается письмо Шарлотты Гейз, как это показала американская исследовательница Присцилла Мейер⁹. П. Майер анализировала английскую версию письма, по поводу русской А. Долинин замечает: «Хотя в русском переводе “Лолиты” Набоков лексически ничем не поддержал определенный параллелизм мотивов и стилистической окраски обоих этих посланий (в равной степени строящихся как монтаж расхожих литературных штампов), один пушкинский прием он все же воспроизвел: как и Татьяна, Шарлотта начинает письмо с обращением на «вы», а затем переходит на «ты». Об этом переходе в письме Татьяны Набоков писал в комментариях к «Евгению Онегину», возводя его к одному из посланий в эпистолярном романе Ж.-Ж. Руссо «Новая Элоиза»¹⁰. Вот оно, обращенное Шарлоттой к Гумберту: «Это — признание: я люблю вас. <... Другого исхода нет. Я люблю вас с первой минуты, как увидела вас <... вы это прочли; вы теперь знаете. <... я для вас не значу ничего, ровно ничего <... А теперь, мой дорогой...» и т. д.

Мимо внимания как зарубежных, так и отечественных комментаторов «Лолиты» не прошли и другие аллюзии и отсылки к «Евгению Онегину». Так по отношению к Шарлотте, сидящей за рулем автомобиля, Набоков иронически применяет шутовское обыгрывание имени Автомедона, возницы Ахиллеса из «Илиады» Гомера в седьмой главе «Онегина»: «Автомедоны наши бойки / Неутомимы наши тройки».

Куильти в русской версии цитирует Пушкина в сцене с Гумбертом: «...у меня сейчас маловато в банке, но ничего, буду жить долгами, как жил его отец по словам поэта» (280). Отсылка к Пушкину служит лакмусовой бумажкой в оценке происходящего у Набокова — в данном случае как бы выносится приговор: по долгам надо платить. В русскую версию вставлена и фраза, апеллирующая к пушкинскому роману: «Никогда не уедет с Онегиным в Италию княгиня N.» (245). По поводу введения этой аллюзии в русский вариант романа А. Долинин пишет: «К пушкинской Татьяне (напомним, что она выходит замуж за князя N.) здесь как бы примерена судьба Анны Ка-

⁹ Meyer P. Nabokov's *Lolita* and Pushkin's *negin*: McAdam, McEve and McFate // *The Achievement of Vladimir Nabokov*. N. Y., 1984. P. 190—195.

¹⁰ Долинин А. А. Комментарии // Набоков В. *Лолита*. М., 1991. С. 372.

рениной, которая уехала в Италию с Вронским»¹¹. Эта отсылка к финальной сцене пушкинского романа есть, по мнению исследователя, также аллюзорная отсылка к завершающей его роман «Дар» онегинской строфе: «Прощай же, книга! Для видений — отсрочки смертной тоже нет. С колен поднимется Евгений, — но удаляется поэт. И все же слух не может сразу расстаться с музыкой, рассказу дать замереть... судьба сама еще звенит, — и для ума внимательного нет границы — там, где поставил точку я: продленный призрак бытия синееет за чертой страницы, как завтрашние облака, — и не кончается строка».

Не абсолютизируя какой-то один литературный подтекст романа, что в корне противоречило бы поэтике Набокова, хочется обратить внимание на роль и место «онегинских» отсылок в «Лолите». Аналогичная ситуация сложилась с обращением к пушкинским аллюзиям в романе «Подвиг», в котором ряд исследователей, прежде всего Нора Букс, прослеживали пушкинские подтексты, реминисценции, цитаты, пока не удалось установить, что именно «онегинские» мотивы не просто доминируют в интертекстуальной игре романа, но оказываются структурообразующей и смысловой доминантой романа¹². В «Подвиге» фигура швейцарского дядюшки и тень умершего отца задали тон соотносительности романа с первой главой «Евгения Онегина». Автореминисценция с собственным романом в «Лолите» представляется достаточно прозрачной. Опять же, хотя и американский, но швейцарского происхождения дядюшка, оставивший наследство племяннику. Об отце уже нет упоминаний после того, как герою исполняется четырнадцать лет, а мать он потерял давно. О матери Онегина и вовсе нет упоминания в романе, Евгений выглядит сиротой. Сиротой в благополучном мире Ривьеры, не менее благополучном, чем мир великосветского Петербурга, вырастает юный Гумберт.

В «Онегине», которого Набоков комментировал параллельно с работой над романом «Лолита», есть место, которое не могло не остановить на себе внимания ее автора. Речь идет о начале четвертой главы, шесть первых строф которой оказались исключенными самим Пушкиным из печатного текста романа,

¹¹ Там же. С. 406.

¹² Подробнее об этом см.: *Старк В. П.* Пушкинские мотивы в набоковских контекстах // *А. С. Пушкин и В. В. Набоков. Сборник докладов Международной конференции 15—18 апреля 1999 г.* СПб., 1999. С. 109—116.

но были напечатаны в журнале «Московский вестник» под названием «Женщины», вызвав известную полемику. Интересующие нас стихи относятся к VIII строфе:

Кому не скучно лицемерить,
Различно повторять одно,
Стараться важно в том уверить,
В чем все уверены давно,
Все те же слышать возраженья,
Уничтожать предрассужденья,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!
Кого не утомят угрозы,
Моления, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, колыцы, слезы,
Надзоры теток, матерей
И дружба тяжкая мужей!

Прослеживание внутренних связей пушкинского романа с набоковским можно продолжать, но вернемся к внутренней хронологии романа. Ее анализ продемонстрировал неизменную точность в датах, соотнесение по годам чисел и дней недели, четкое, исполненное смысла вкрапление фиксированных дат, таких, как День независимости, и т. д. Введение некоторых дат, чисел, например, возраста Лолиты, рассчитанного в днях с абсолютной точностью в стихотворении Гумберта, соотнесение их между собою требовало скрупулезных подсчетов. Ни разу Набоков не допустил ошибок. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что дата 16 ноября никоим образом не произвольна и должна иметь какую-то смысловую, символическую нагрузку.

В творчестве Набокова в том случае, когда приводится дата рождения или смерти его героев, она никогда не оказывается случайной или бессмысленной. Безусловно символично рождение 31 декабря 1899 года на грани столетий писателя Себастьяна Найта, героя первого английского романа Набокова, одного из его alter ego. С днем рождения самого Набокова соотносятся многие события в его созданиях. К примеру, 23 апреля по ст. ст. (именно в этот день по семейной традиции отмечали день рождения Набокова, хотя и по новому стилю) состоялось обручение в 1869 году Демона Вина и Аквы Вин в романе «Ада». Указание на эту дату отсутствует в романе, говорится о дне Святого Георгия, который отмечается 23 апреля. Сама Ада родилась в день рождения Владимира Дмитриевича Набокова, отца писателя. Наконец, рождение Лолиты 1 января

не только знаменательно по соотношению с первым днем года, но и по расчету ее зачатия в день обмана, 1-го апреля. Зачатие обыграно в романе, как якобы следствие встречи Гумберта с Шарлоттой Гейз в апреле 1934 года. День обмана обыгрывается Набоковым не однажды, прежде всего в романе «Дар».

День 16 ноября по н. ст. как будто бы не соотносится ни с какими знаменательными датами лично для автора. Только обращение к церковному календарю дает указание, которое можно интерпретировать в контексте романа. В этот день празднуется обновление храма великомученика Георгия Победоносца в Лидде, день главного поминовения которого приходится на 23 апреля. В восточноевропейском и ближневосточном ареале день 23 апреля отмечался как весенний праздник, сезонный рубеж скотоводческого календаря. В этот день исполнялись соответствующие песнопения, обращенные к Св. Георгию (или Егорию), такого типа, как, к примеру, костромская: «...ты спаси нашу скотину в поле и за полем, в лесу и за лесом, под светлым месяцем, под красным солнышком, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого»¹³. Св. Георгий также отвращает от человека змей, что отвечает его роли драконоборца. Согласно легенде, он побеждает змея-людоеда, которому на съедение отдана прекрасная дева. Св. Георгий выступает как рыцарственный заступник обреченной невинности. Этот сюжет был популярен и во времена крестовых походов на Западе и на Древней Руси, использованный даже в гербе Москвы. Мимо внимания Набокова не могла пройти такая литературная обработка легенды в новое время, как поэма М. Кузмина «Св. Георгий», насыщенная культурно-историческими ассоциациями, столь близкими поэтике Набокова, а также его трактовке мотива драконоборчества с эротическим подтекстом. В пародийной роли Георгия, уничтожающего змия, покусившегося на невинность, выступает Гумберт, убивающий в длительном кровавом единоборстве Куильти.

Однако на соотнесение дат смерти Гумберта и Лолиты обратил внимание только А. Долинин: «Совершив чудо преображения, умирает Гумберт. Ровно через сорок дней после него, словно исполнив свои мытарства по христианскому верованию, уходит в мир иной Лолита — его душа, душа книги»¹⁴. В предисловии Джона Рэя сообщается: «Жена “Ричарда Скиллера”

¹³ Цит по: *Аверинцев С. С.* Георгий // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 274.

¹⁴ *Долинин А. А.* Бедная «Лолита» // Набоков В. Лолита. М., 1991. С. 13—14.

умерла от родов, разрешившись мертвой девочкой, 25-го декабря 1952 г., в далеком северо-западном поселении Серой Звезде». Во всем мире 25 декабря празднуется один из главнейших церковных праздников — Рождество Господне. Праздник совпадает с днем зимнего солнцестояния, с которым связывался поворот к весне, день ассоциировался в древности с возрождением природы. С этим днем, как мы помним, связывается у Набокова действие 13-й главы романа. В концепции романа, его внутренней хронологии играет свою роль восприятие самого светлого дня в году — 22 июня, каким он рисуется и Набоковым, предвещающим тем не менее наступление Тьмы, а самого темного 25 декабря, как предвещающего Свет. С рождением Христа открывается возможность для спасения, вечной жизни и райского блаженства. В праздничном кондаке, звучащем в этот день в храме, поется: «Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп Неприступному приносит». Очевидна знаменательность смерти в родах Лолиты в день Рождества Христова.

Итак, если считать дни от 16 ноября, то оказывается, что на 25 декабря приходится Сорокоуст, то есть сорок дней со дня смерти Гумберта. По существующему преданию на третий день душа покидает тело умершего, на девятый отлетает от него, а на сороковой, судимая, переходит в рай или ад. То, что сороковой день со смерти Гумберта совпадает с днем смерти Лолиты и празднованием Рождества Христова, предопределяет посмертное ему воздаяние: «земля вертеп Неприступному приносит». В последних строках своих записок Гумберт выражает надежду на «единственное бессмертие», которое они могут обрести с Лолитой — «спасение в искусстве». Создатель «Лолиты» избавляет Гумберта от суда земного, но предает суду высшему.

Позиция Брайана Бойда, полагающего, что необходимо при изданиях «Лолиты» исправлять дату смерти Гумберта с 16 на 19 ноября, противоречит, таким образом, не только общепринятым правилам публикации текстов в соответствии с последней прижизненной волей автора, которая в данном случае выявлена вполне определенно, но и глубинному смыслу соотношения всех дат в романе, его ясно продуманной и четко выраженной внутренней хронологии, отражающей концептуальную его структуру.

Остается найти ответ на вполне резонный вопрос: Если все так в романе расчислено по календарю, то почему же Набоков не мог со свойственной ему точностью правильно отсчитать назад пятьдесят шесть дней или сделать так, чтобы Гумберт получил письмо от Лолиты тремя днями раньше? Безусловно, Набоков не ошибся в счете. Существующий к настоящему времени

широко распространенный ответ оппонентов Б. Бойда находится в поэтике Набокова. Согласно этой точке зрения, Гумберт не убивал Куильти, а все, что происходит после получения письма Лолиты, есть плод воображения Гумберта, который добровольно поступает в психиатрическую клинику, в которой уже бывал. Действительно, в романе есть детали, которые указывают на вымышленность Гумбертом последних глав повествования, т. е. на так называемую ненадежность повествователя. Но вымышленными являются на самом деле все события в романе. Внутренняя хронология романа не перестает сходитьсь от начала до конца романа, а следовательно, существует и объяснение в отношении 16 ноября.

Самым логичным вариантом представляется следующий: Гумберт закончил свои записки к предстоящему судебному разбирательству, которое должно было состояться через «несколько дней», как сообщает Джон Рэй, но подсудимому, конечно же, известна точная дата суда, и именно она является точкой отсчета на пятьдесят шесть дней назад. Иначе говоря, 19 декабря — это и есть день предстоящего суда, когда судьям предстояло услышать слова: «Когда я начал, пятьдесят шесть дней тому назад, писать “Лолиту”...». На протяжении всех записок Гумберт постоянно обращается к будущим судьям, но он ждал Суда Всевышнего. Своей якобы ошибкой в счете Набоков в действительности приводит читателя к такому прочтению. Три как бы недостающих дня и есть те самые дни, которые душа еще содержится в сосуда смерти, теле умершего, а только затем отлетает от него. Спустя же сорок дней ей предстоит суд — в день Рождества Христова.

